

№ 556

2

Москва, 2 сентября 1923 г. № 33 (63)

Цена 20 рублей

(обр. 1923 г.)

КРОКОДИЛ

Все дороги ведут в Рим.

В некоторых немецких газетах появились статьи, в которых политика нового премьера Германии Штресемана сравнивается с политикой Керенского.

Рис. Ив. Малютина.

ГЕНЬ КЕРЕНСКОГО (обращаясь к Штресеману): — Не ты первый, не ты последний. Все там будет!...

ДВЕ СТОРОНЫ.

Крымское.

Лосев и Малахов имели две разные точки зрения на один и тот же предмет. Лосев говорил с восторгом:

— Посмотри на небо! Где ты видал такое небо? А море! Ты понимаешь, Малахов, что море—это... это!.. Да, море!

Малахов глядел на небо и на море и мрачно ворчал:

— А кормят по собачьи, режима нет, врач—идиот, сестры замуж хотят. Разве при этих условиях поправишься! Чёрта с два!

Обе точки зрения были правильны и непримиримы. Но Лосев не смущался:

— Я смотрю на дело так. Нас командировали в Крым загореть. Загар это—главное. Мы должны загореть.

С этим Малахов согласился вполне:

— Загореть—да, это мы можем.

— Должны!—заострил положение Лосев.

Лосев был человеком горячего характера и вовсе не потому, что он был полнокровен. Когда он разделся на пляже, чтобы начать загорать, то оказалось, что в голом виде он похож на тщательно выведенный вопросительный знак. Однако, натура у него была полнокровная. Он то ропливо загорал, подставляя солнцу то одну, то другую сторону своего плоского тела.

Малахов был раздражителен. В медицине такого человека называют холериком, но отнюдь он не болел холерой, а совсем напротив—обладал упрямым желудком, который требовал пищи и не выносил пустоты. Может быть, вследствие этого обстоятельства Малахов и называл себя холериком. Он тоже загорал, но строптиво и бурно.

— Что загар, когда я жрать хочу!—протестовал он, подставляя солнцу свою крутую, как тыл корыта, спину.—Это еще бабка на двое сказала, будет ли от загара толк без питания.

К обеду подавали тушеную мочалу, к ужину эту мочалу готовили в рубленном виде. Лосев весело ел ту и другую мочалу и говорил:

— А все-таки мы загорим!

— Угу!—ворчал Малахов.

Однажды на пляже Лосев произнес речь. Хотя он был гол, но речь была строга и выдержана. Рубя руками напоенный солнечным золотом воздух и блестя глазами, которые он забыл снять, Лосев гремел:

— Товарищи! Мы получили место в санатории. Мы лечимся за счет пролетарского государства. Мы обязаны помнить это. Это—фронт ремонта. Будем же ремонтироваться!

Пятнадцать голых тел лежали на пляже. Пятнадцать революционных сердец билось в этих голых телах. Лосев зажег эти сердца энтузиазмом. Даже холерическое сердце Малахова вспыхнуло.

— Ура!—крикнул Малахов.—Да здравствует загар!

— Ур-ра!—загремел весь пляж.

И, возбужденный достигнутым эффектом, Лосев в очках полез в воду.

* * *

Солнце не саботировало. Оно усердно жарило каждый день. Но дни летели. Пережевывая тушеную мочалу, Малахов ворчал:

— Чорт знает что! Спина загорела, а живот—нет.

— Загорит...—утешал его Лосев.

Малахов в сомнении мотал головой:

— Ни черта не загорит. Осталась неделя срока.

Удрученный этим обстоятельством, он в спешном порядке поджаривал живот и покрикивал на Лосева:

— Жарь подмышки. Они у тебя совсем белые.

Так сошлись обе точки зрения—Лосева и Малахова. Они сошлись до такой степени, что теперь Малахов не уступал в горячности натуры Лосеву и, жарясь на солнце, кричал:

— Мы загораем, Лосев!

— Загораем!

— И живот!

— И подмышки!

— А пятки, пятки, про них-то мы и забыли!—спохватился Малахов.

— Верно! Пятки!

И оба подняли к солнцу ноги, подставляя ему для обработки свои пятки.

В поезде, когда они возвращались в Москву, у них опять оказались две точки зрения.

Лосев говорил:

— Мы не выполнили задания. Я потерял три фунта веса.

— Вес!—презрительно усмехнулся Малахов.—Вес, это—обман зрения. Я видал смертельно больных людей в семь пудов веса. Главное—загар.

— Загар—видимость,—утверждал Лосев.—Какое здоровье без веса?

Но все же, несмотря на разные точки зрения, оба вернулись на службу с чувством исполненного долга, и оба в один голос доказывали, что жалобы на плохое питание в санаториях—ерунда, потому что главное—загар, и что тов. Семашко во всех отношениях прав.

— Санатории в Крыму поставлены великолепно,—говорил Лосев.—Например, солнце...

— Да, солнце,—подхватывал Малахов.—Солнце поставлено хорошо.

— Прекрасное солнце!—нахваливал Лосев.

И оба показывали друзьям загар на груди, на спине и даже подмышками.

Ян Онуев

Рис. М. Черемных

ОНА:—А по моему—подождем еще улетать из Москвы: будет жара.
ОН:—Не всякому «Огоньку» верь!

В письме к тов. Г. В. Чичерину рабочие и служащие урочища имени В. В. Воровского (бывш. Дышлово), Плисковского лесничества, Киевской губернии, просят принять звание почетного лесника. Вместе с письмом прислано тов. Г. В. Чичерину и служебное удостоверение.

Рис. Д. Мельникова.

Из газет.

Наглядная повесть.

«Пусть знает буржуазия всего мира, что в Р. С. Ф. С. Р. имеется мощная армия внутренней охраны—милиция, имеющая в своих рядах почетного ветерана старшей сестры милиции—непобедимой Красной Армии—Льва Троцкого».

Из „Грамоты и формы милиционера тов. Троцкого“, врученной ему начальником петроградской губмилиции.

Наглядная повесть о том, како почетный лесник Егорий Чичерин, окрестности западные обозревая, заметил некоего умом легковесного Витоса, севшего на коня и лихо на восток направление взявшего, и как оный Чичерин почетного милиционера Льва Троцкого на сию оказию кликнул, а оный же Лев осадил лихова коня без промедлений. После чего Витос-войка по сей день пораженный зело стал экономить доппинг французский жеребцу своему.

Я, почетный директор Иваново-вознесенской фабрики имени «Крокодила», вызываю следующих директоров заводов внести по 1 червонцу на аэроплан «Крокодила»: 1) АНДРОНИКОВ «Октябрьская Рев.» в Екатеринославе), 2) ЛЫЗОВ (Лысьвинский завод), 3) ВИНОКУРОВ (табачная фабрика в Саратове), 4) ФРОЛОВ (Саратовская мануфактура), 5) КИРПИЧНИКОВ (Полиграфпром в Саратове), 6) ВЕНГРИЖАНОВСКИЙ (Полиграфтрест в Одессе), 7) УВАРОВ («Собиновская мануфактура» Владим. губ.), 8) и 9) ЖАВОРОНКОВ и НОЛЬДЕ (Льно-Правление, Москва), 10) и 11) НАЗАРОВ и ЛЕБЕДЕВ (Хлопковый Комитет в Москве), 12) ТОЛОКОНЦЕВ (Гомза), 13) ОЗОЛЬ (Швейпром), 14) ТРИФОНОВ (Мосшвей), 15) ФЕДОРОВ (завод «Электролампа»), 16) ПОЛОНСКИЙ (завод «Металло-лампа»), 17) ? 18) КРЖИЖАНОВСКИЙ и ВЛАДИМИРОВ (Госпромцветмет) 19) СУДАКОВ (Главметалл), 20) ЛЕЖАВА-МЮРАТ (Резино-Трест), 21) ТАРАТУТА (Моссулко).

КРОКОДИЛ.

НАПМАН НА КУРОРТЕ.

(Из дневника).

15 июня 1923 г.

Приехал лечиться... Собственно—не лечиться, а сбавить вес... Вышел в парк и... не узнал его! Туда ли я попал, где был лет 10 назад? Оно, конечно, парк-то—тот и горы вдали—те же, но... публика-то не та же... Куда ни пойдешь, везде эти... пролетарии... И как ведут себя?! Сегодня, например, один сосед по скамейке, от которого—брр!—на три сажени несло махрой, протягивает мне один журнальчик и этак ехидно говорит: — «Интересно, тут один напач на вилы попался!» Нет! Этак сбежишь отсюда!!.

19 июня.

Пародируя Библию, можно сказать: «Камю бегу от лица твоего, пролетарий? Аще взыду в курзал, ты тамо еси; аще взыду в горы, ты и тамо еси!!» Сегодня даже в кафэ... Сужу с одним черно-биржевичком, толкую с ним о том, что недурно бы тут открыть филиал «Ильинки», как вдруг вижу, что тип за соседним столиком слушает наш разговор... Нет, ей-богу, сбежишь отсюда!

22 июня.

Сегодня свешался... Оказываете: похудел на 5¼ фун. С одной стороны, это хорошо, а с другой—плохо. Хорошо—потому, что исполняется цель, из-за которой я сюда приехал; а плохо и досадно то, что похудел я не от хождения по

горам и тому подобному, а от этих, вот вечных забот, неприятностей. Нет, долго тут не протянешь! Сбежишь!!

28 июня.

Худеет не только живот, но и бумажник. Кругом не торговцы и не буфетчики, а какие-то бандиты. С рабочих дешево, а с меня—раз в двадцать дороже!.. Обидно-досадно!.. Я чем не рабочий? Еще какой рабочий-то!.. Те только руками работают, а я—и руками, и головой, и зубами, и чем угодно! Нет, скоро бежать придется...

5 июля.

Жилет что-то свободен стал... Пуговицы бы переставить, да некому отдать тут... Да и пиджак-то тоже—словно на вешалке... Эх, как меня в 3 недели вкатало!.. Даже

и свеситься боюсь... Вдруг такую цифру покажет, что как-будто я из одного скелета с кожей состою...

10 июля.

Похудел на... нет, не напишу! Цепенеет рука... Когда сегодня сказал Каратникову, что в другой раз надо ехать на заграничный курорт, какой-то нахал, услышав наш разговор, гаркнул: «Скатертью дорога!..»

13 июля.

Уезжаю... Какой-то наглец поздравил меня... с излечением. Я показал ему кулак (в кармане). Кстати: костюм никуда!.. Или бросай, или перешивай. Если бы знал, что так похудею, то... ну, какой-нибудь запасный бы взял... Вот история-то: узнают-ли меня в Москве?..

Аргус.

Рис. Нв. Малюткина

Калики перехожие.

Родзянко и Марков 2-ой в настоящее время собирают среди эмигрантов деньги на новую «о» архическую газету.

Илья Малюткин 1923

— Ходишь, ходишь, молишь, молишь, еле-еле три полушки вымолишь...

(Приказ — Борис Годунов).

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ.

(Провинциальная картинка).

Слесарь Курдюков добривает шершавый подбородок, надевает новую тройку и говорит:

— И-да... Ни-ни... Ни под каким видом в рот не возьму. Будет.

Жена, худощавая и болезненная, торопливо закалывает платок и недоверчиво кивит глазом:

— Знаю... В рот не возьмешь... А погляди, без всего воротиться...

— То-есть как?—обижается Курдюков:—Как есть я самосознательный пролетарий и понимаю. Который самогон яд и прочее... Идем!..

В конце главной улицы у ворот городского сада толпа.

Рядом с кассой огромная афиша:

СЕГОДНЯ В ВОСКРЕСЕНЬЕ

УНО ПРИГЛАШАЕТ

ВСЕХ В НАРОДНЫЙ САД ВСЕХ

«КРАСНАЯ ЗАРЯ»

ГРАНДИОЗНОЕ

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ

Пролетарии под мощные медные звуки современности д-лифируют.

Единственная в мире гастроль знаменитого КАРМАНОВА со своей капеллой (касады музыкальных созвучий).

Акорды жизни

ДЕВИРТИСМЕНТ

Арабский танец на злобу дня (арабы—небра- зильские) и др.

НОВО там же на открытой сцене будет дан сеанс черной и белой магии, смс неразгаданных тайных новинок индийских египетских брамиров

Чудеса пиротехники, бомбандировка неба.

ТАНЦЫ.

— Ишь ты,—говорит Курдюков:— дилифируют. И опять-таки медный звук.

Курдюков трезв, а потому проявляет необычную скупость и пытается торговаться в кассе.

С билета не уступают ни миллиона, приходится платить, но в саду Курдюков решительно отказывается от закрытого театра.

— Ты не тани!—сердито огрызается он:—пойдем на открытую! Бесплатно зоть...

На эстраде египетский брамин:

— Почтеннейшая публика! Товарищи и граждане! Показывающие номера не имеют никакого волшебства и одна лишь с разрешения милиции ловкость и проворство рук. Прошу одолжить мне носовой платок. Ейн, цвей, дрей!.. Начи- наю...

Курдюкову скучно. Назойливо сосет под ложечкой, хочется выпить.

— Эх!—вздыхает он и безразлично смотрит на сцену.

Фокусника сменяет куплетист:

«Ну и жисть. Жена курносая
Всюду ходу не дает,
Дома теща длинноносая
Все грызет меня, грызет».

Тьфу!—сплевывает Курдюков:— тоска. Пойдем, что ли.

В боковой аллее тир для стрельбы. Мужчина в котелке и потертом пальто приглашает из-за прилавка:

— Американский тир из автоматических ружей «Монте-Кристо». А также—духовой пистолет. Прошу убедиться. Попадая в цель, вам выдается ценный приз. Например, часы.

Курдюков оживает.

— Стрельба. Это—правильно. Чтобы моцион... Можешь ты понимать—врет он жене:—какой я есть стрелок? Еще на германском был. Говорит, например, ротный:—«Курдюков, сними вот того немца, что в окопах сидит!». А немца-то не видать вовсе. И что ж ты. Приложусь,— и готов.

Курдюков берет заряженное дробинкой ружье, старательно целится и стреляет.

С противоположной полки валится и с треском разбивается стеклянная вазочка.

— Не попал!—смущенно роняет Курдюков и пробует снова.

За вазочкой следует разбитый графин.

Курдюков злобно кладет ружье, платит за разбитую посуду и неожиданно, обернувшись к жене, говорит:

— Ты погоди, я сейчас...

Он прямо по траве пробирается в глубь сада, круто сворачивает к выходу, про- скальзывает вдоль забора и оказыва- ется на улице.

На углу второго переулка освещенные окна пивной. Дымно. Весело наяривает гармонист.

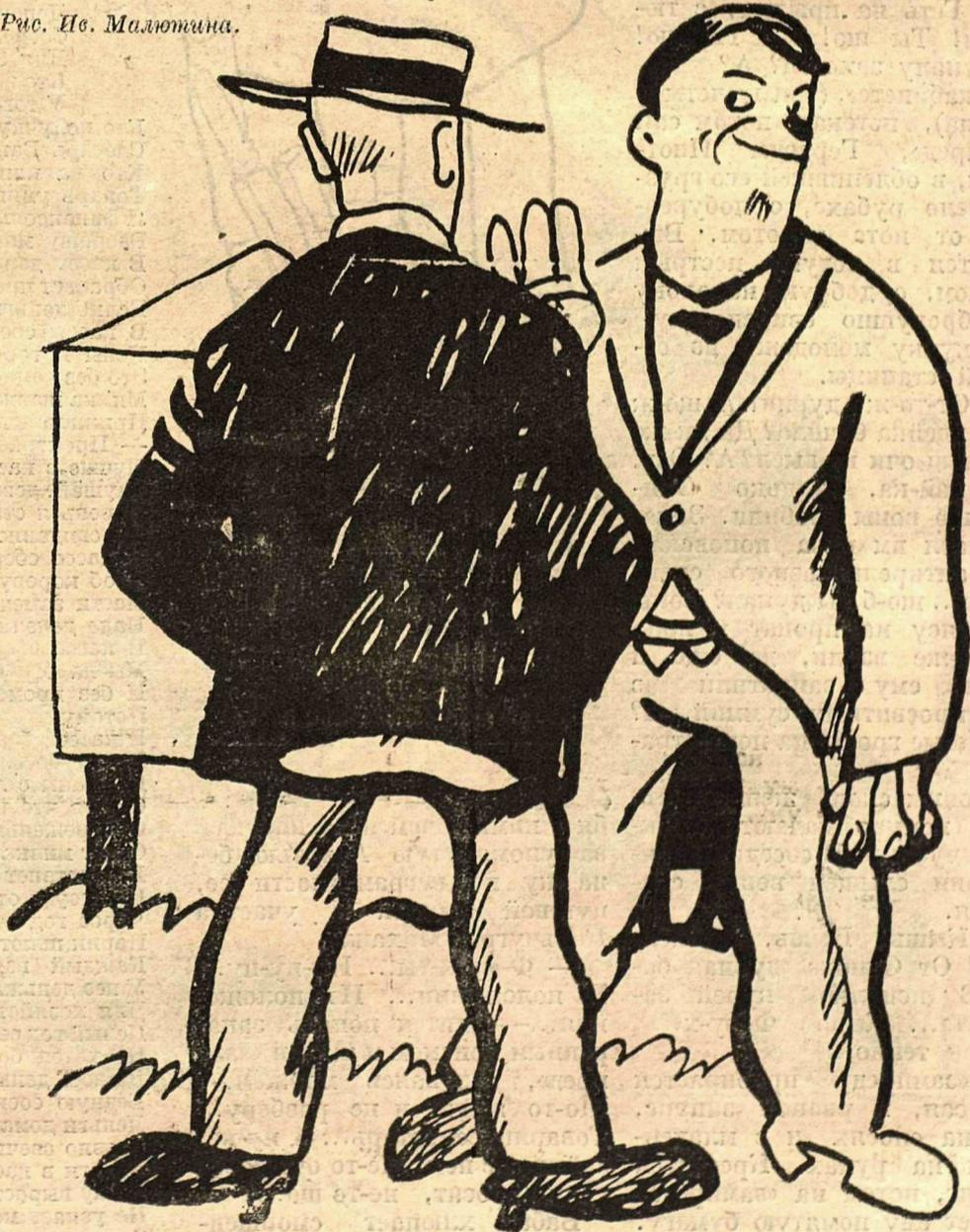
Над столиком объявление:

«Азартная игра на деньги и вообще на интерес строго восприимчива и укрепит некому а деньги наперед».

Курдюков садится и облегченно заказывает пиво.

Сцен

Рис. Ив. Малюткина.

— Был на сельско-хозяйственной выставке?

— Да она и не открывалась! Еще ни его не готово! Коровы, быки, лошади, свиньи, овцы, бараны—все это еще не убрано... И что это за выставка? Ни одного модного галстука!

ЭПИТАФИЯ.

Есть журнал на бумаге альбомной,
В месяц раз появляется в свет.
Укол им о названии скромно,
Скажем только, что перца в нем нет.

НАМ НУЖНО

мнение наших читателей о журнале

„КРОКОДИЛ“.

Товарищи читатели!

Напишите нам срочно:

1) ЧТО НЕ ПРАВИТСЯ в „КРОКОДИЛЕ“.

Какие рисунки?
Какие рассказы?
Какие стихи?

Чего не хватает в „Вилах в бок“ и „Страничке читателя“ и о чем надо больше в них писать?

2) ЧТО ПРАВИТСЯ в „КРОКОДИЛЕ“.

Мнение о рисунках.
Мнение о рассказах.
Мнение о стихах.

Ответы направлять по адресу:

МОСКВА, ОХОТНЫЙ РЯД, РЕДАКЦИЯ „КРОКОДИЛА“.

Полдень. Жара. Тополя и чинары застыли в душном безветрии. Буйная зелень палисадничков сникла от зноя. Станица будто вымерла. Ставни в узорах и цветах с добрый «гарбуз» — наглухо, а испаренные и утомленные жители прячутся за ними, в тесной полутьме, в прохладе своих глинобитных мазанок.

В станице базар сегодня, а потому в исполкоме не протолкнешся.

Дюжие, чубатые, пропахшие дегтем, потом и дымом обитатели соседних хуторов и станиц, забили собою проходы крошечного, в три горницы, домишки, сгрудились могучими плечищами в низких дверях, облепили зеленое крылечко, гудят, как имели, и безбожно дымят крепчайшей «самосадкой» — тютюном.

Вздерошенный и сморщенный до бровей дядько Онисим, он же «сехлетарь», — тшечно вызывает силым от духоты теплором:

— А прр-а-асю не дымить у присутствии. Пра-асю. Геть! Геть на крылицу с тютюном! Ты шо! А? Ты шо! Трибуналу захотел? А?

В «кабинете», (три на четыре аршина), истекает потом сам «Зампред», Герасим Пиотрович, в облепившей его грузное тело рубаше, с побуревшим от пота воротом. Вытирается в сотую, пестрым платком, с добрую наволоку и добродушно свирепо пущит кучку молодежи из соседней станицы.

— От-то-ж дурни! А шо-ж ваша ячейка бачила? Да як-же вам стыд очи не выел? А? Ось, послухай-ка, дядько Онисим, шо вони зробили. Заналобилася им ряса поповская для антирелигиозного спектаклю... шо-б ты думал? Вони тую рясу на прокат у попа своего-же взяли, да еще и гроши ему заплатили из культпросветных суммий. А? Народные гроши на попа сравили.

Хлопцы сконфуженно потеют и понуро качают взмокшими чубами. В соседней канцелярии слышен вопль секретаря.

— Кышь! Кышь, скаженницы! От Ониска, дурная баба! В исполком курей запустила... Кышь. Ф-фу-х... ну-ж и тепло...

К «зампреду» пробирается курносая, в рваном зипуне, баба на сносях и с младенчиком на руках. Крестится на стяг, потом на «зампреда» и тычет ему помятую бумагу.

— Ну, шо таке? А-а... прошение... А ну...

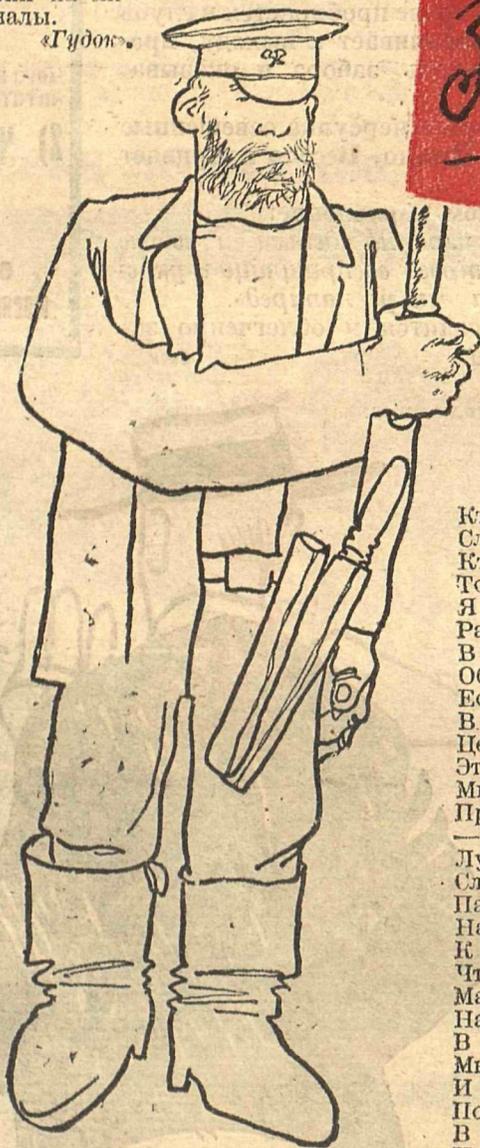
— «Беженки голодающей деревни Авдотьи Зырянкиной его личности исполкому товарищу и прочим судьям праредным»

ПРОШЕНИЕ.

Как находясь вторично в положении, но не имея мужа и пропитания и голодая с малолетним младенцем, прошу оный исполком помочь мне выйтить из оногo тяжкого положения, отправить на родину до Симбирского уезду, чем спасти три души подрастающего поколения, или же в положении этом изнистожить се-

От кондукторов Валуйского резерва Ю.-В. ж. д. требуют сигнализации, не давая в то-же время зеленой материи на сигналы.

«Гудок».

Дело разбирается. «Зампред» берет прошение, шуртится минуту и вдохновенно пишет:

— «В Здравотдел. Резолюция, на предмет исполнения».

— Ваня, друг! Положь ты оную бабу до себя в околотке, пушай она выйdet из тяжкого положения, шо-б зря не маялась».

Все жарче... Все жарче... Потолки выгибает от дыму. Лица краснеют.

Пора кончать прием... Дальше нельзя... Жарьнь...

Л. Саянский.

Рис. М. Черемных

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТУШКИ.

Сбереженная копейка. Лучше пропитых рублей. Чтоб сыта была семейка. Денег в кассу не жалея. Сберегательные кассы Для бюджета хороши. Кто в пивных точает лясы, У того одни шиши.

Кто получку в пиве топят? Слесарь Ванька дуралей. Кто на книжку деньги копит? Токарь умный Пантелей. Я финансовый вопрос Разрешу моментами: В кассу денежки отнес — Обрастут процентами. Еслиб деньги все несли — В кассы сбережения, Цены в гору не росли. Это без сомнения. Милка шепчет мне с азартом. Прижимаясь к груди: — Проиграешь деньги в карты, Лучше в кассу их клади. Слушай, девки, что скажу: Парень я старательный. На свидание хошу К кассе сберегательной. Чтоб коровушку купить. Масти замечательной. Надо денежки копить В кассе сберегательной. Мы налоги платим враз И без промедления, Потому что есть у нас В кассе сбережения. Ходит босым наш Пахом И штаны с лампасами, Оттого что не знаком С сбереженья кассами. Сядет милка на скамейку, Не достанет до земли. В кассу я отнес копейку, Через год возьму рубль. Парни шлют сватьев к Настасье, Каждый взять Настасью рад. У нее денюжата в кассе, Для хозяйства это клад. Целый год себя женил; Не хотел богатую. В кассе деньги накопил — Бедную сосватаю. Деньги дома не держи — Словно свечка тает. Деньги в кассу положи — Сразу вырастают. Не узнает мой сосед, Сколько ни старается: Сколько в кассе есть монет, — В тайне сохраняется.

Архип.

КОМИССИОНЕРЫ.

Вызывает Заплаткина заведующий:

— Продайте мне тысячу пудов лому—у нас в подвале лежит!

Ну, такое-то дело каждый умеет! Вывесил объявление: продается железный лом, 1000 пудов. Сидит и ждет.

Полчаса не прошло—приходит первый покупатель.

— Какая цена?

— Дайте мне образчик, завтра сто пудов возьму...

Заплаткин обрадовался: пишет в кладовую—дайте в качестве образчика лучший кусок!

Через полчаса другой приходит

— Завтра, говорит, двести пудов возьму!

И этому—в кладовую записку—дайте образчик.

Через четверть часа—третий—триста пудов берет—и ему образчик—десятый—уж тысячу берет, а самый последний, как узнал, что только одна тысяча пудов и есть, только поморщился:

— Я, говорит, миллион возьму, только дайте образчик!

Посылаю с запиской в кладовую—а оттуда ответ:

— Больше железа не остается!

Заплаткин, конечно за голову схватился. Приходит сам в кладовую:

— Как так?

— Да все по вашим запискам создал—сколько их сюда нагнало, каждому по куску—весь и товар разошелся.

Что тут делать! Еще привлекают за растрату казенного имущества! И как честный человек, прямо к заведующему.

— Виноват, а не знаю, как из этого положения выпутаться...

Тот рассердился—да видит, дела не вернешь:

— Ну ладно, я все устрою, только другой раз в оба сметри.

Повесил новую записку: «Покупаем железо лом. Спросить здесь».

Через час один приходит:

— Могу предложить сто пудов—цена такая

— Ваш образчик?

Тот образчик на стол выкладывает.

— Зайдите завтра...

Еще через полчаса—второй предлагает двести—и с него образчик, потом третий, десятый так и тысячу предложил!

К вечеру заходит Заплаткин в кабинет—а заведующий весь железом обвален:

— На, говорит, забирай, да неси в кладовую, и больше никогда через комиссионеров не продавай!

Боборя.

КРОКОДИЛ В САПОГАХ.

«Рабочие и служащие фабрики имени «Крокодила», празднуя день открытия фабрики в присутствии дорогого гостя «Крокодила», шлют горячий привет его мамаше «Рабочей Газете». Рабочие единогласно постановили избрать почетным директором фабрики—«Крокодила» и почетным затычком—Демьяна Бедного.»
Телеграмма из Иваново-Вознесенска

Рис. М. Черемных.

КРОКОДИЛ:—Теперь во мне избыток силы,
С любым отъявленным врагом,
В живот ему вонзивши вилы,
Я буду драться сапогом.

Я, словно вихрь, в порыве рьяном,
Везде и всюду загляну,
С моим затычком Демьяном
Я всех отсталых подтяну.

Мой секретарь и мой художник
Пройдут сапожные дела,
И пусть работать, как сапожник,
Звучит теперь, как похвала!

КРЕСТЬЯНИН (подобострастно): — Марья Ивановна, разрешите вас подоить!..

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ.

История начинается так.

Хапугин получил на заводе червонцы. Пошел в пивную менять и разменял без сдачи. По этому случаю он объявил национализацию имущества и хотел кое-что нести на рынок. Жена оказала вооруженное сопротивление. Завязался ожесточенный бой... посуды. Муж уже подходил к тульскому самовару. Дети подняли восстание в тылу Хапугина. Нанесли ему предательский удар подушкой в спину. Он был разбит и вытеснен из территории своей квартиры. Жена объявила автономную республику и запретила Хапугину вход.

— Чтоб твоей ноги не было! — сказала она.

Муж эмигрировал в Петровский парк. Занял под кустом 16 квадратных аршин воздуха. Но

жена продолжала преследовать врага. Она организовала из детей Детчека. Последняя вела бдительную слежку и ежедневно доносила:

— Спит с лягушками. Не имеет ордера на жилую площадь. Вчера был схвачен милицией, как незаконно живущий в парке. Провел кошмарную ночь с клопами.

Жена ликовала по поводу разложения в лагере врага.

Следя за прессой, Хапугин встречал о своей семье самые радостные вести.

Газета «Новый Быт» писала в передовой статье следующее:

«Со дня изгнания изверга-мужа, в семье Хапугинной взошло солнце свободы, равенства и братства. Лояльная разруха постепенно изживается. Жена ведет энергичную борьбу со своей неграмот-

ностью. Она стала делегаткой. Дети по «Азбуке коммунизма» готовятся в Комсомол».

* * *

— Дело принимает неприятный оборот, — сказал себе Хапугин. — Скушно как-то. Он послал жене примирительную грамоту. Жена предъявила ультиматум. Она требовала: чтоб муж ликвидировал свою неграмотность, чтоб он бросил пить, чтоб он оплатил сверхурочные часы, потраченные на поиски его по разным пивным, чтоб он вступил в общество «Трезвости», «Время» и ОДВФ.

По сведениям специальных рабкоров, история кончилась подписанием мирного соглашения. Рабкоры пишут:

«Теперь в семье Хапугина мир и тишина. Солнце счастья взошло в доме.»

Русские.

ЖЕРТВА ПОЗНАНИЯ.

Терентий Прибоев—сотрудник газеты «Красный Путь» по отделу «Рабочая жизнь»,— тот редкий в газетном мире тип, о котором старые, исписавшие сотни пудов бумаги ветераны репортажа с усмешкой говорят: «Теленочек! божья коровка!»—и еще пренебрежительней: «Шляпа!» за то, что Прибоев не пьет, не курит, не сквернословит, к женщине относится с уважением,—с напряженным вниманием слушал редакторские наставления.

— Дорогой товарищ,—говорил редактор,—больше быта, как можно больше быта! Газете нужны не сухие, ничего не говорящие сердцу читателя, хроникерские заметки, а живые, яркие, сочные бытовые очерки. Так, как пишете вы, писать нельзя!..

Редактор порывлся в ворохе лежащих на столе рукописей, извлек одну и брезгливо, словно это было что-то неприличное, процитировал:

«Клубная работа при нашей фабрике протекает довольно успешно. Библиотека пополнилась новыми книгами. Посещаемость увеличилась...»

Редактор швырнул рукопись на стол и, уставясь на Прибоева, укоризненно сказал:

— Ну разве можно так писать! Бесцветно! Мертво! Ни капли крови! Ни крупинки жизни! Сухой протокол! Так писать нельзя! К чорту трафаретные, общие фразы! Дайте быт, дайте подлинное отображение жизни, современности!

Прибоев виновато молчал, а редактор, увлекаясь, продолжал:

— Плюньте на протоколы! Ступайте сами в гущу жизни! Изучайте ее, наблюдайте! Скажите, вы бывали в пивных? Шатались по улицам ночью? Посещали кино?

Прибоев еще виноватее опустил голову и прошептал:

— Не приходилось.

— Не приходилось!—подхватил редактор.— Не был! А вот здесь-то и есть живой материал. Как живет рабочий вне фабрики? Как проводит свой досуг? Вот что,—решительным тоном сказал редактор,—дак вам задание. В течение этой—недели изучите старое в рабочем быту: пьянство, карты, религиозность, проституция, и дайте ряд живых заметок. На первое время дайте два очерка: религиозность и пьянство. Пойдите в церковь, да, да, не смотрите на меня с удивлением, пойдите в церковь и понаблюдайте, кто посещает ее, какой процент рабочих и работниц; потолкайтесь в пивных и тоже понаблюдайте. И напишите живо, красочно, образно, без за-

тасанных фраз. Ну, за работу!

Редактор уткнулся в рукопись, а Прибоев уныло вышел из кабинета.

Через неделю в редакторском кабинете сидел человек: лохматый, небритый, с синевой под глазами, распространяющий спиртной запах, куривший папиросу за папиросой, и уныло слушал редактора.

Лицо редактора было хмуро. Он сухо говорил:

— Товарищ Прибоев! Вам было дано серьезное задание. Вам, как наиболее скромному сотруднику, я поручил изучение важных вопросов быта. И вы, вместо того, чтобы добросовестно исполнить поручение, потратили данное вам время на чорт знает что.

Редактор строго уставился на Прибоева и повысил голос.

— Ко мне поступило заявление, что вы в течение недели вели беспутный образ жизни.

Дружеские шаржи.

Рис. Д. Мелитоса.

Директор Всесоюзной Сельско-хозяйственной выставки А. Г. Брагин.

Вы пьянствовали в пивных, играли в карты, водили к себе женщин с улицы. В редакции вы ругались, как извозчик, даже в присутствии женщин. Это возмутительно! Позор! Кроме всего этого, вы принесли заметку, которую я не могу не квалифицировать, как издевательство.

Редактор порывлся в рукописях и извлек длинную, помятую грязную бумажку и прочел:

— «В церкви Николая на Курьих ножках в воскресенье состоялось очередное собрание людей, затемненных религиозными предрассудками. Собрание было крайне малочисленно, преобладали старики и старухи. Из вопросов, стоящих на повестке дня, можно отметить вопрос о продовольствии, выраженный в требовании: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Обращает внимание отсутствие вентиляции и первобытное освещение. Охрана труда, не спи!»

Редактор откинулся на спинку стула и решительно сказал: — Товарищ Прибоев! Можете быть свободны! Сотрудники, не оправдавшие моего доверия, не могут быть членами нашего коллектива. Прощайте!

Прибоев хотел что-то сказать, но вздохнул, закурил новую папиросу и, сплюнув на пол, вышел из кабинета.

Архип.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

Вышла и поступила в продажу:

- 1) Демьян Бедный. — «Как 14-я дивизия в рай шла».
- 2) Демьян Бедный. — «Как Крокодил в церковь ходил».
- 3) Демьян Бедный. — «Собачья доля».

Иллюстрации худ. Мих. Черемных.

С требованиями обращаться по адресу:

Москва, Охотный ряд, Главная контора «Рабочей Газеты».

МНЕНИЕ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА.

Иван Николаевич отчаянный пессимист, нытик, критик и очень придирчивый человек. Правда, лгать он не любит и всегда говорит правду, но всегда из мухи делает слона. Я заранее оговариваю все это, потому что хочу привести дальше мнение Ивана Николаевича о сельско-хозяйственной выставке.

— Прежде всего—сказал Иван Николаевич,—скажите: что мышь—полезное сельско-хозяйственное животное или нет?

— Нет, конечно.

— Так почему же на выставке рядом с внутренностями лошади, коровы и т. д. находятся внутренности мыши. И надпись соответственная. А? Я промолчал.

— Теперь еще скажите: понятны ли крестьянам, приезжающим из самых медвежьих уголков, иностранные слова?

— Думаю, что не особенно...

— Ах, не особенно! Так почему же на выставке сплошь и рядом встречаются такие слова, как мелиорация, и притом без всякого объяснения?

Я сказал «гм» и выжидал.

— Разрешите еще один вопросик,—продолжал Иван Николаевич.—Как вы думаете: на выставке будут сплошь графологи,—люди, умеющие разбирать любой почерк?

— Почему? Конечно, нет!

— А я думаю, что да. Потому что надписи на некоторых экспонатах написаны приблизительно так, как доктор пишут рецепты—не только полуграмотный крестьянин, а и кто угодно не разберет.

Я молчал и бледно улыбался.

— И еще у меня есть кое-какие вопросы. Например:—почему на трамвае, который привозит вас к Данилгской заставе, версты за три от выставки написано красным по белому:—«на выставку»?

— Но он же идет в район выставки!

— Так вы так и напишите! Теперь еще один вопрос: как вы думаете, может человек, ходя по выставке, устать?

— Конечно!

— А по-моему, нет. Во всяком случае он не должен устать, ибо, если он захочет присесть—он не найдет такого места. Мне лично, когда я захотел отдохнуть, дали обещание, что через недельку-две будут скамейки. Вы можете? Тогда разрешите вам задать еще последний вопрос: как попасть на выставку в уборную?..

Возражения и жалобы Ивана Николаевича смешны и жалки. Смешно ругать огромную творческую работу, только потому что... не попал в уборную.

Я предупреждал, что Иван Николаевич человек мелочный, придирчивый и капризный, но все-таки мне бы очень хотелось, чтобы даже отчаянные пессимисты, нытики и скептики не могли сказать ни слова в обиду сельско-хозяйственной выставке.

Может-быть, это можно сделать? А?

В. Нумач.

Петька-рабфаковец.

Всю зиму кормил над политэкономией,
Мutilил глаза, коченели руки.

Смеялись над Петькой ребята знакомые:
— Зубки сломаешь о гранит науки!

А Петька грыз и не змурился.

— Пусть, говорят, что хочут.

Будет праздник и на нашей улице,
Только б вот сдать зачеты.

И сдал! А потом—целый день праздновал.

Валялся у насыпи на мужайке зеленой.

И радостно слушал, как пели по-разному

Свистки паровозов и в роце вороны.

Да и как было Петьке не радоваться,

Когда радость сама расpirала грудь.

Ах, какие горизонты пред Петькой-рабфаковцем.

Какой широкий и светлый путь!

Тар Тынов.

Два тарифа.

«За казненного шпиона Кераса
потребовал 100 т. золотом, а за
убитого «случайно» в Руре рабоче-
го француз выдал семье
2 франка». Из газет.

Причина есть-ли для грозных бунтов?

Ведь ввел тарифы союзный банк;

За жизнь шпиона—сто тысяч фунтов.

За жизнь рабочих—дырявый франк!

Ну, а Россия не совершенна,—

Тариф советский не так хорош;

Ведь жизнь рабочих у нас не ценна.

А жизнь шпионов—дырявый грош!

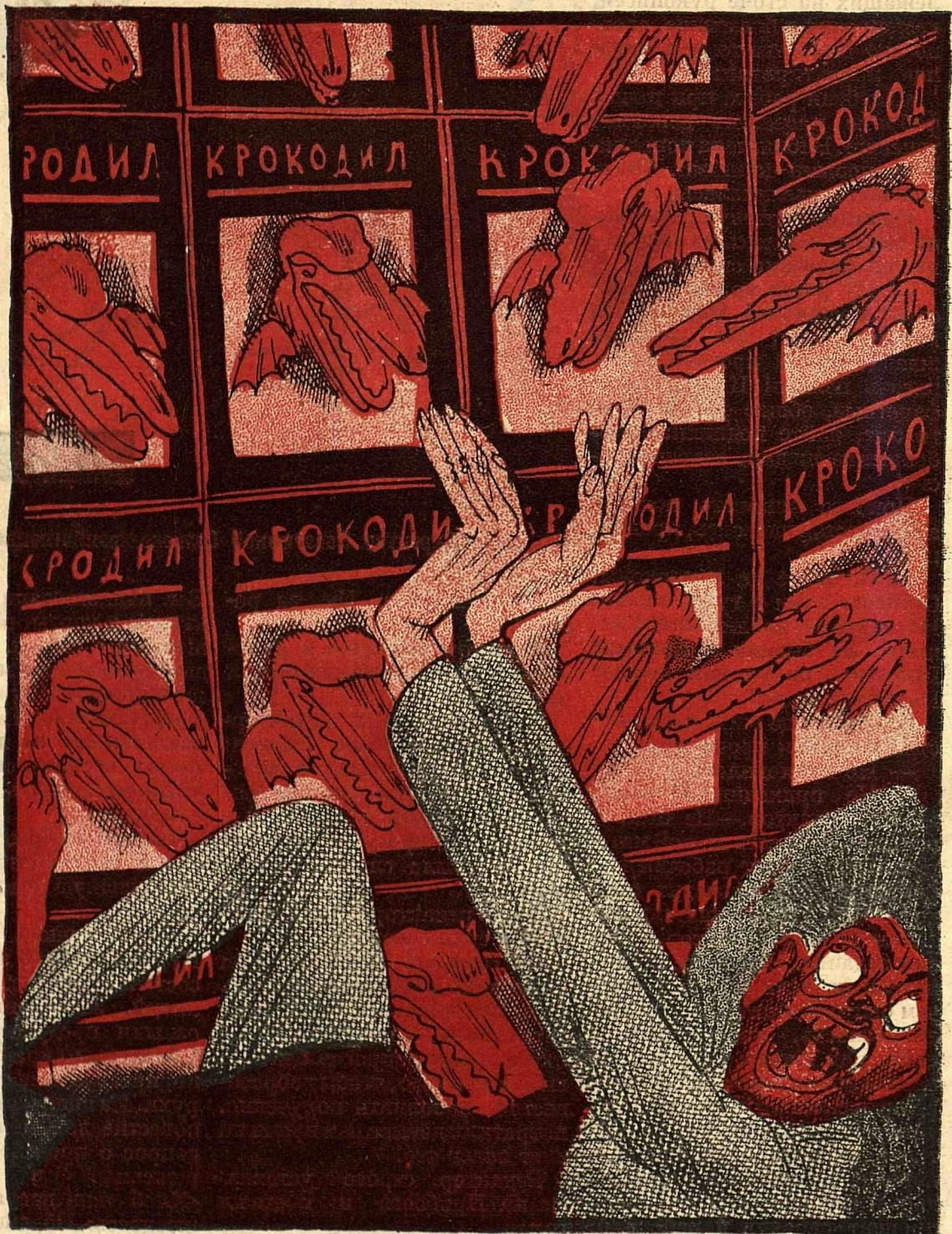
Ир. Ж.

Кошмар.

Рис. Д. Мельникова.

«Рабочая Газета» и «Крокодил» за № 17 и 18, адресованные на имя 51-х пехотных курсов в г. М.-Калу каким-то образом получены начальником гоппоста 13 Дагдивизии тов. Яковлевым и последним пущены в употребление, как обои.

Из письма в «Крокодил».

ЯКОВЛЕВ (во сне):—Заменив Крокодилом обои,—
Я жестоко наказан судьбою!

ПО НОТУ.

— Скажите, товарищ, в котором часу начнут сегодня выдавать жалованье?

— А? Что? Обождите, товарищ! И что за народ у нас, ей-богу, неорганизованный: лезут тебе на глаза безо всякой научной организации труда!.. Только что начал я заслепляться, а вы..

— Начали что?!

— Заслепляться. Как, значит, полагается по НОТУ: прежде, чем начнешь работать, заслепись и сконструируй в голове план предстоящей работы. Только что заслепился я было, — а тут вы перед самыми глазами!..

— Извиняюсь... Я, ведь, только спросить. Одна секунда всего...

— Тому дай секунду, да другому секунду, да третьему, — ан, вот вам и целая лига времени получится! Ну, да ладно раз что отвлекся я... Какой бишь, вопрос ваш?..

— В котором часу жалованье выдавать будут?

— Так-с. Конечно, если с вашей точки взглянуть, по-невежественному, то очень просто ответить на этот вопрос. Действительно, одна секунда понадобится, по неорганизованному-то если, без конструктивности...

— Фу ты, господи!.. Ну, ответьте так, как находите нужным!

— Дело не в нужности. Дело тут, надобно вам сказать, в научной организации труда. Прежде всего, должен я, по НОТУ, взять культурную установку...

— Да берите хоть некультурную, только ответьте!..

— Нельзя некультурную. Надо культурную. Сделаем маленькую гимнастику... Вот, И, взявши, значит, эту самую установку...

— Ф-фу!.. Можете вы, наконец, ответить мне?..

— Обождите. Теперь должен я заслепиться и обдумать план своего ответа на ваш вопрос. Обдумываю...

— Тьфу!! Неужели нельзя сказать без обдумыванья?

— Вот народец, ей-богу: никакого, то-есть, понятия насчет научной организации!.. Если б вы знали, товарищ, про биомеханику, что она такое, то не рассуждали бы так!.. Ну-с, вы, значит, желаете узнать...

— Когда нам жалованье начнут выдавать!!!

— Так-с. На этот ваш вопрос могу я ответить вот что: не знаю. Я не бухгалтер и не кассир, а делопроизводитель. Бухгалтер же — вон он сидит: у него и спросите!

Грамень.

АРИСТОКРАТЫ.

(Сценки с натуры).

— Что, что такое. Молодой человек из хорошей мануфактурной семьи, а вы говорите — лапачон. Слава богу, не из сапожников, не из портных, а потомственный мануфактурист. У отца, у деда свое дело в Витебске было. Чтобы мне такой год, чтобы у меня такое дело. Теперь, теперь он занимается с долларами.

— Маня, Маня, иди сюда, слышишь, что Дора Клементьевна рассказывает про Пуплина. Это не молодой человек, а пятикратный бриллиант.

— Ах, маман, разве вы не знаете, что я выйду замуж только по самой страстной любви и обязательно за поэта.

— Мадам Пешелевич, разве мсье Пуплин поэт?

— Еще какой. В прошлый месяц заработал пол триллиончика.

— Ах, нет, вы меня поняли не так... Пишет ли он стихи?

Видный работник Главного Управления Военной Промышленности Вадим Сергеевич Михайлов, бывший генерал, принимает у себя в кабинете только служащих, не ниже нач. отделов. Из письма в «Крокодил».

Рис. Д. Мельникова.

ПРОСИТЕЛЬ: — Товарищ... (Молчание). Гражданин... (Молчание). Господин... (Молчание). Ваше превосходительство!
МИХАЙЛОВ: — А? Что?

— Манечка, ты не слыхала, что это не писаришка наной нибудь, а солидный молодой человек из мануфактурной фамилии.

— Тогда, может быть, художник?

— Что значит художник, когда он жгучий брונет.

— Мария Арнольдовна, ну как мы можем пойти к Мейерхольду, когда там совсем нет дорожки мест. И я, как старый москвич, живущий здесь с 21 года, могу вас клятвенно заверить, что люди нашего круга ходят только в Большой театр и обязательно на балет.

— Ах, балет... Я безумно обожаю балет. Я теперь уже посещаю 6-ую балетную студию и ни одна меня удовлетворить не может. Не правда ли Голейзовский такой душка. (Звонит). (Б. прислуге):

— Флотильда, пришлите мне старшую горничную Жозефину.

— Жозефина, дайте мне мой лантин. Конечно, горностаевый, не тот, который стоит 300 миллионов, а другой попроще, за который мы уплатили только 200. Вы знаете, мсье Пуплин, я ужасно люблю скромно одеваться. Это в наше время так оригинально.

— Жозефина, пошлите извозчика за мотором. Мы теперь придем как раз ко второму действию. Если бы вы знали, как тяжел аристократический образ жизни. В театр обязательно надо опоздать. Мадам Гитневич говорит, что так принято в лучших английских домах. И если бы вы знали, как трудно нам, при нашей русской безалаберности, выдерживать английский тон. Не можем даже запомнить таких пустяков, что в балет нужно приходиться ко второму действию, в драму — к третьему, на оперу — к четвертому, а на концерт — к развезду. Представьте себе, я раз пришла в Большой не к четвертому, а к третьему акту. И что же вы думаете, эта гордячка Пильня говорит у себя в Институте Слова про меня, что я веду себя, как моветон. Как вам понравится. Это я то моветон, когда вся Москва знает, что у них в Орше был заезжий дом и она там «выступала». Вы понимаете... как.

С. Карташев.

ЗАМ И ВРЕМЯ.

Басня.

Смысл басни сей — потомству назиданье.
Чтоб избежать в грядущем страшных драм,
Почтенный зам.

В часы урочные устроил вдруг собрание
И переполненный наплывом буйных сил,
Стремясь разбить былых наследий бремя,
В повестку дня он экстренно включил
Образование Отдела «Лиги Время»

И вот

Бухгалтеры, кассиры, деловод
И переписчицы, веселые, как дети,
У зама в маленьком собрались кабинете.

Хотя в приемной яблону не лечь
И всех просителей собралось сотен восемь —
Зам держит речь:

— И так, товарищи, расхлябанность отбросим!

Нам расписание точное создать
Придется здесь, я думаю, бесспорно,
Когда служить, обедать, пить и спать.

Когда жену и деток целовать,
И сколько времени потратить для уборной.
Разгоряченный речью свыше мер
Зам два часа звенел, точь-в-точь, бубенчик.

Пока курьер

Не потянул его за задний хлясти френча:
«Там посетителей собралось сотен пять,
Вас сильно требуют, волнуются, горланят».

Зам вдруг вспылил:

«Скажите им, — я занят.
Нельзя же мне безбожно так мешать!»

Смысл басни сей в секрете не сберечь,
Ее мораль раскрою перед всеми:
«Когда о времени сказать ты вздумал речь,
Найди для этого незанятое время».

Н. Шелонский.

Тов. Сосновский в «Правде» отметил, что в Мамонтовке на спортивной площадке Всевобуча спортсмены именуют друг друга «мистерами» и ведут счет на английском языке, подражая буржуазным спортсменам. На последних спортивных гребных состязаниях команда Всевобуча победила чемпионов мирного времени.

Из спортивной хроники.

(Краткий обзор за сезон).

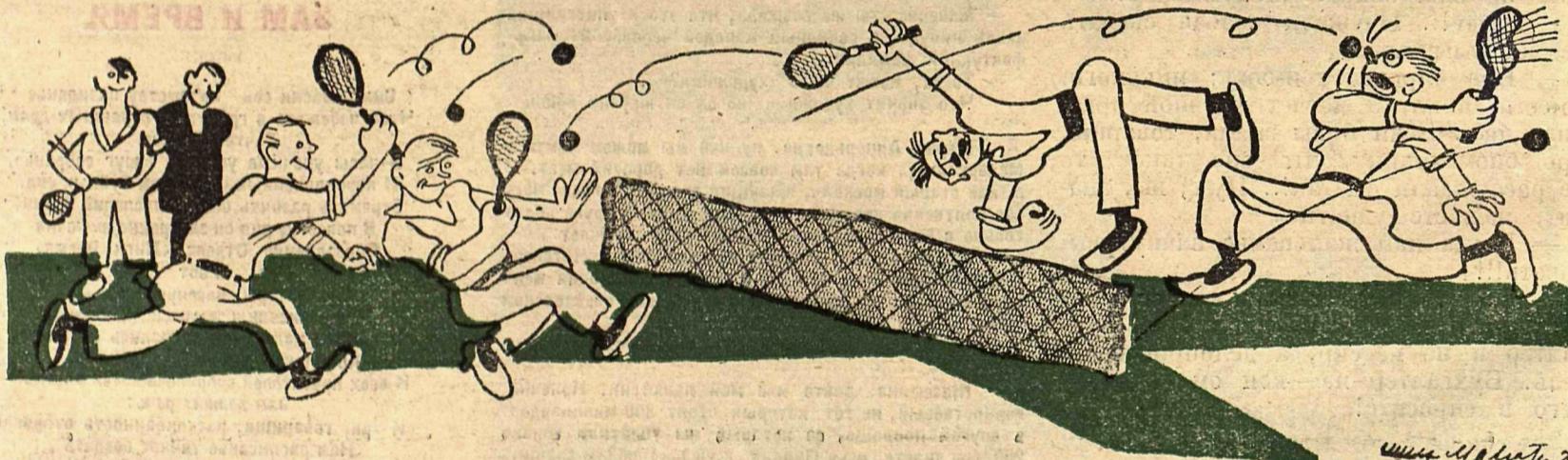
Мы в мае тщетно солнца ждали,
В июле нас глушил мороз...

Итак мы лета не вдали,
Что огорчало нас до слез.

Спортсмену ж наплевать на это:
Ся поглядит на календарь,

Почтет, что сказано там «лето» —
Не унывай, ребята, жарь!

Ильч. Малюткин 23

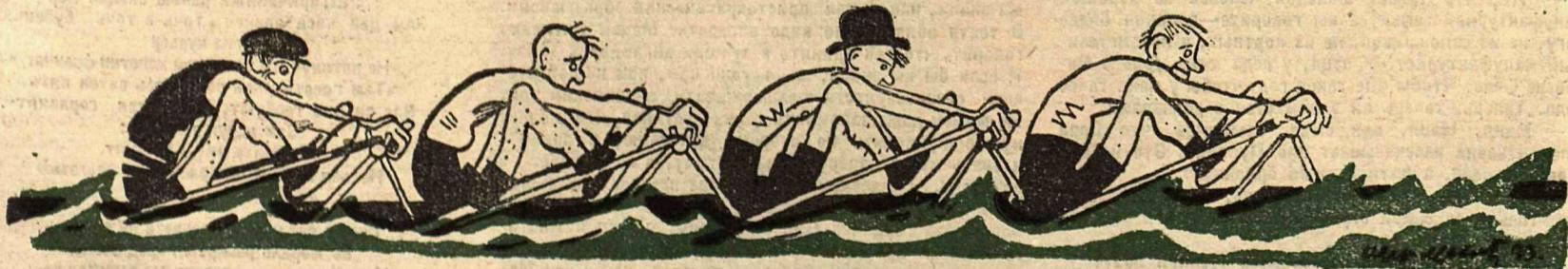
Ужель габочья страна
Находит для себя п.личным,

Что под-ажать она должна
Бу,жуям хоть и заграничным?

Идет игра, шары летят.
Вд, уг в слух уда, ило, как выстрел:

Спортсмены на английский лад
Друг д, уга величают «мистер».

Ильч. Малюткин 23

А вот где вышел вдруг скандал:
Вопят яхт-клубцы, как в удаво,
Никто из них не ожидал,
Что всех обгонит пролетарий...

Яхт-клубец, ты себя не мучь,
А слушай, козь имеешь уши:
Знай: на воде, как и на суше,
Тебя обгонит «Всевобуч»!

ВИЛЫ В БОК.

„Радикальные меры“.

Вот — курьез из московской жизни: пекарня по санитарному состоянию больше смахивает на зверинец.

В довершение сходства в пекарне имеются и звери (в буквальном смысле, а не переносном смысле этого слова), — дикая лисица, которая завезена для... борьбы с крысами и разгуливает по пекарне. По словам рабочих, иногда она слизывает кое-что повкуснее крыс...

Если у этой пекарни дела пойдут хорошо, то она в своей булочной будет оставлять на ночь... тигра... Конечно, не против крыс, а против бандитов...

„Мелите, Емели, пока не влетели“

Из Калуги сообщают:

Несмотря на разъяснение биржи труда, что никакой вербовки рабочих на Камчатку не производится, по городу продолжают распространяться самые нелепые слухи. Теперь уже говорят о каком-то американце, который дает много денег вперед.

— «Кто распускает подобные слухи?» — спрашивает далее газета «Коммуна»...
— Кто? Да наверно те же личности, что распустили такие же слухи не так давно в Москве.

Только они слабы на выдумку. А мы выдумали вот какой слух: что вербуются рабочие на Марс...

Тотчас же среди легковерных пойдут разговоры:

— Слышали, на Марс рабочих набирают?... Большие авансы дают...

— А где же этот Марс-то?..

— А шут его знает... Да и не все ли нам равно...

— Позвольте... Марс—ведь это планета...

— Ну так значит—на планету... На аэроплане полетим...

— А, Марс! Знаю. Надо калоши новые захватить, а то ведь он, говорят, в канавах весь...

„Не с того конца начал“.

В Рязанский губком Р. К. С. М. поступило следующее курьезное письмо, целиком приведенное в «Рабочем Кличе»:

Так как ввиду того, что я ненавижу все религии, а в особенности христианскую, то запишите меня в Ры-Кы-Сы-Мы. Согласен хоть на кандаю должность, хоть в курьеры, потому безработный. (Подпись).

С этого следовало и начать.

Если безработный, то ступай на биржу труда, а «Ры-Кы-Сы-Мы» тут не причем...

„Трестология“.

Заправили трестов часто бывают «мудры, яко змии»... Вот, что практикуется, например, в Курске в магазинах «Сахаротреста»:

Приходит покупатель в магазин.

— Дайте мне два фунта сахарного песка.

— Без рафинада песок не выдаем-с...

Покупатель изумлен.

— Но мне рафинада не нужно. Я беру то, что мне по карману...

— Ничего не могу сделать—отрезает при-
к ~~эти~~:—таково распоряжение.

И покупатель должен уходить из магазина без сахара.

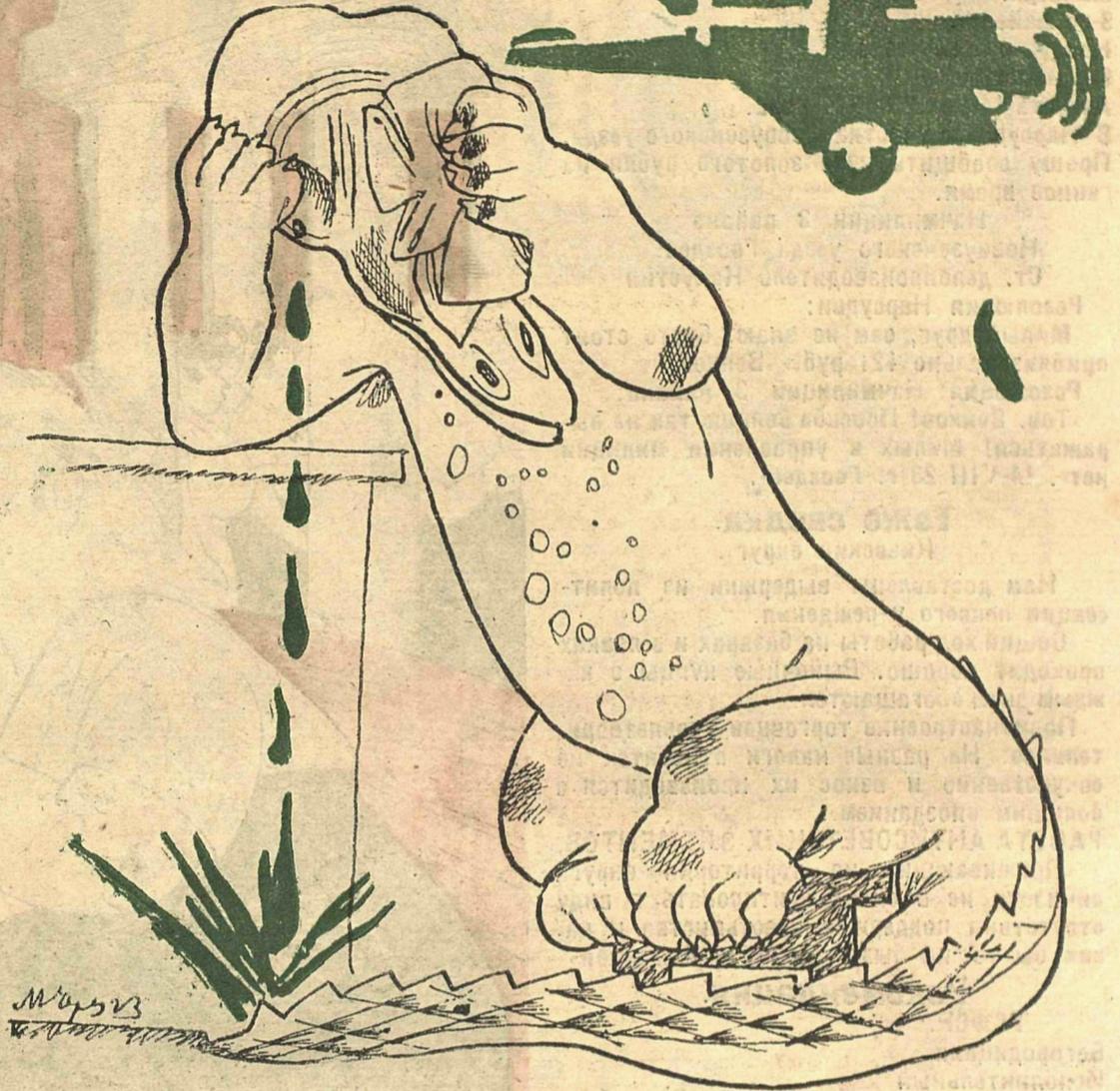
В чем же, однако, секрет этого «мудрого распоряжения»? Да вот в чем: сахарный песок стоит пока 13 руб. 50 коп. фунт, в то время, как рафинад стоит—20 р. фунт.

Имея в виду, что трудового и вообще малосостоятельного населения в городе подавляющее большинство, станет ясным, что рафинад, как менее доступный по цене, разбирается плохо.

И вот, чтобы обеспечить себе сбыт рафинада, дирекция «Сахаротреста» и издала свое распоряжение.

Товарищи-рабочие, утешьте Крокодила!

Рис. М. Черемных.

КРОКОДИЛ: — Вы спросите: почему я так расстроен?
Потому что мой аэроплан не достроен...

Прочтя про это, какой-нибудь «Чичкотрест» догадается, как ему «сплавить» тухлую колбасу.

Придет покупатель в магазин и спросит:

— Позвольте, пожалуйста, полфунта масла...

— Плюс два фунта колбаски-с... Без этого не выдаем-с...—возразит приказчик.

А в каком-нибудь «универсале» может быть и более интересный диалог:

— Позвольте десяток крымских яблок.

— Пожалста... Только в придачу вы должны штiblеты взять... (остались от прошлого сезона)...

„Образцовые детдома“.

В Новороссийске:

В детдомах занятия протекают при отсутствии учебников и учебных пособий.

Так в доме № 6 на 76 человек приходится две грифельные доски, карандашей и чернил почти вовсе нет. В детдоме № 5 на 96 человек имеется один букварь на всех и совершенно отсутствуют пособия. То же и в остальных домах.

Товарищи из ОНО! Не слишком ли тверд «гранит науки» в ваших домах?

„Вольная практика“.

Во Владимирском «Призыве» тоже есть нечто для прочтения Наркомздраву. Из Ваганова, Ставроп. области, в газету пишут:

Есть же на свете «ташанские люди», которые при всех условиях морочат простанов, умеют внушить к себе доверие, и на этом строят материальное благополучие. Таким счастличиком является так наз. «ваганковский дохтур», который мыл посуду в больнице, а теперь лечит баб микстурой из чайного настоя.

Об этом «дохтуре» знает «Губздрав», но не обращает на его работу никакого внимания... Доколе?

Очевидно, доколе, пока «Крокодил» не взял на зубок не только шарлатана «дохтура», но и закрывающий на него глаза Губздрав.

„Деревня дыбом“.

Деревенская молодежь иногда довольно своеобразно изливает свой «юношеский пыл» и «восторг жизни»...

Вот, что повествует Рязанский «Рабочий Клич» о «шалостях» какой-то «Алпатьевской молодежи»:

Вечерами по улице идет стон девушек, которым молодежь чуть на головы не садится... А утром вы увидите нечто другое: на деревьях висят плуги, бороны; на крышах—сохи. Телеги, оставленные на ночь у ворот домов, вы найдете или у чужого двора, гумна и т. д.

Особенно отличается Василий Строков, это прямо будущий писатель,—так изошрился он в писании похабщины на всякой калитке.

Погодите, дайте срок. Скоро прилетит к вам «Крокодил» и пощекочет вилы и этого «писателя» и «художников», творящих такие «пейзажи»...

Если сельсовет сам не обуздает хулиганов.

Архив Крокодила.

Обиделся.

Р. С. Ф. С. Р

Управление.

Милиции

3-го района

Новоузенского уезда

Саратовской губ.

Августа 14 дня 23 г. 2022.

В Нарсуд 1-го участка Новоузенского уезда.

Прошу сообщить курс золотого рубля на данное время.

Начмилиции 3 района

Новоузенского уезда Гвоздев.

Ст. делопроизводитель Капустин

Резолюция Нарсуды:

«Милый друг, сам не знаю, будто стоит приблизительно 121 руб.» Венков.

Резолюция Начмилиции 3 района:

«Тов. Венков! Просьба больше так не выражаться! Милых в управлении милиции нет». 14-VIII 23 г. Гвоздев».

Тоже сводка.

(Киевский округ).

Нам доставлены выдержки из политсекции некоего учреждения.

«Общий ход работы на базарах и в лавках проходит хорошо. Рыночные купцы с каждым днем обогащаются.

Политнастроение торговцев удовлетворительное. На разные налоги относятся не сочувственно и взнос их производится с большим опозданием».

РАБОТА АНТИСОВЕТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ.

«Проживающие на территории округа личности не в вилах агитировать в виду отсутствия поддержки крестьянства и каких бы то ни было трений с Антантой».

Рекомендация.

РСФСР.

Богородицкий

Исполнительный

Комитет

Совета Рабочих

и Крестьянск. Депутатов.

Отдел Народного Образования.

Июня 22 дня 1923 г.

№2134.

г. Богородицк., Тульск. г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Предъявительница сего Елизавета Васильевна СИЛАЕВА обучавшаяся в 1-ой Богородицкой школе 11-й ступени и за время состояния ее ученицей никаких действий против советской власти не проявляла и не была замечена. Имела участие в организации ученической среды, в целях поднятия развития среди учащихся, что подписью с приложением печати удостоверяется.

Заведующий Отделом член партии РКП.

№ билета—22508 «Подпись».

Председатель Уотделения Союза работников Просвещения—член РКП. (б)—ГОРЕНКОВ. № билета—22307.

Коротко и ясно.

В УКОМПАРТ.

Заведующего Организационным делопроизводством Президиума УИК ГАВРИЛОВА.

Объяснительная записка.

По командировке УИК от 15 июня с-г. № 730 в г. Рязань Губотуправ по делам для выяснения вопросов связанных с работой организационного делопроизводства. ПРИЧИНА ЗАДЕРЖКИ ЯВИЛАСЬ ВСЛЕДСТВИЕ ЛИЧНОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ГУБОТУПРАВ Т. ПОЛУХОВА МНЕ ДО-

Жены „ответственных“ на курорте.

Рис. Д. Вельникова.

Одна по-тенная жена,
Увидевши картинку эту,
Поражена, возмущена
На «Крокодил» и «Раб. Газету».
—О боже! Что это за рожи!
На нас их крошки не похожи!

То слыша, Крокодил сказал:
—Мадам, я рад за вас сердечно!
Я в мыслях не имел, конечно,
Вас выставлять всем на глаза,
Но все ж... прошу иметь в виду...
Что... может... в будущем году...

ЧЛАДА О ХОДЕ РАБОТ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ УИК, а в день на 18-19 июня технического совещания в Губотуправ не состоялось, СТАНОВИЛОСЬ ВОПРОСОМ ДЛЯ ДЕЛА НЕОБХОДИМ ПИСЬМЕННЫЙ ДОКЛАД, НО КАК НА 20 ИЮНЯ КАЛЕНДАРНЫЙ ВЫЗОВ В ГУБОТУПРАВ МНЕ ИЗВЕСТНО, что для специального доклада представителем является тов. Острогов, почему отложено для указанного дня. Об отношении касающемся какое мне имелось отношение в Губком РКП (б) ОБЪЯСНЯЮ, ЧТО СО МНОЮ БЫЛА ПРЕДПОСЫЛКА УКОМОМ ДЛЯ ДАЧИ ПАКЕТОВ НА ИМЯ ГУБКОМ №№ 1571, 1584, 1592, 1593, 1894, НО В ГУБКОМЕ ЗАДЕРЖАЛСЯ НЕ ОТ МЕНЯ ЗАВИСЯЩИМ ПРИЧИНАМ ДЛЯ НА-

ПРАВЛЕНИЯ СО МНОЮ В УКОМ НЕИЗВЕСТНО МНЕ КАКОЙ СЕРЬЕЗНОСТИ ЗАПЕЧАТАННОГО СНОШЕНИЯ № 448 И ПЛАКАТОВ УКОММОЛУ.

ОСТАНАВЛИВАЯСЬ НА НЕИСХОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ, ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ОБРАТНО, СЛУЧИЛОСЬ ЭПИДЕМИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ, В КАКОМ ЕЩЕ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ЗДОРОВЬЕ В СЛАБОМ СОСТОЯНИИ НЕРВНОЕ ВЛИЯНИЕ. Надлежало бы засвидетельствовать врачу пришлось переносить все на себя, что будет, так как за прием платить оставалось нечем. О ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМ СЧИТАЮ ДОВЕСТИ ДО ВАШЕГО СВЕДЕНИЯ.

Заведующий Организац. Делопроизводством ГАВРИЛОВ

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЯ.

Лошадиная челобитная Крокодилу.

Дорогой дядюшка Крокодил! Узнав, что ты обращаешь внимание и на нас, четвероногих работников, горячо просим тебя: «защити нас». Отточив поострее твои знаменитые вилы и всади их в бок Московскому Коммунальному Хозяйству за ужасное состояние дороги от дровяных складов Москвотопа и Кр.-Пр. Совета при Савеловской жел. дороге вплоть до переезда через передаточную ветку Балтийской жел. дороги, где мы вышибаем себе плечи и ломаем ноги, перевозя в день 5—6 саж. дров для детей (МОНО) и для больных тружеников (Наркомздрав).

Обидно, дорогой дядюшка, быть обойденными в то время, как М.К.Х. выстилает мостовые шашками и заливает их асфальтом там, где раскалываются нэпачи.

Уважающая тебя группа лошадей, перевозящая дрова для МОНО и Наркомздрова.

Черная биржа труда.

Такая существует в г. Выксе, где завод Приокского горного округа. Там, конечно, есть официальная биржа, но целый год, проведя в нее, все равно места не найдешь — а помимо биржи будут сколько угодно.

Есть контрольное отделение и там имеются два фрунта по столу приема работ — Приуполин и Степанов. Живут они прилеваючи, никуда ни за чем не ходят, а несут и везут домой.

Делается автономно вторая фальшивая биржа труда.

Не фальшивая, а черная.

Возьмите корешки исполнения за полгода, и вы увидите здесь мошенническую разницу, которая идет в карман сказанным двум подлецам.

Совсем, как на черной бирже. Изобретательный народ есть даже в любой Выксе.

Свинская история

Любезный Крокодилчик. Поддень на свои острые вилы следующую историю.

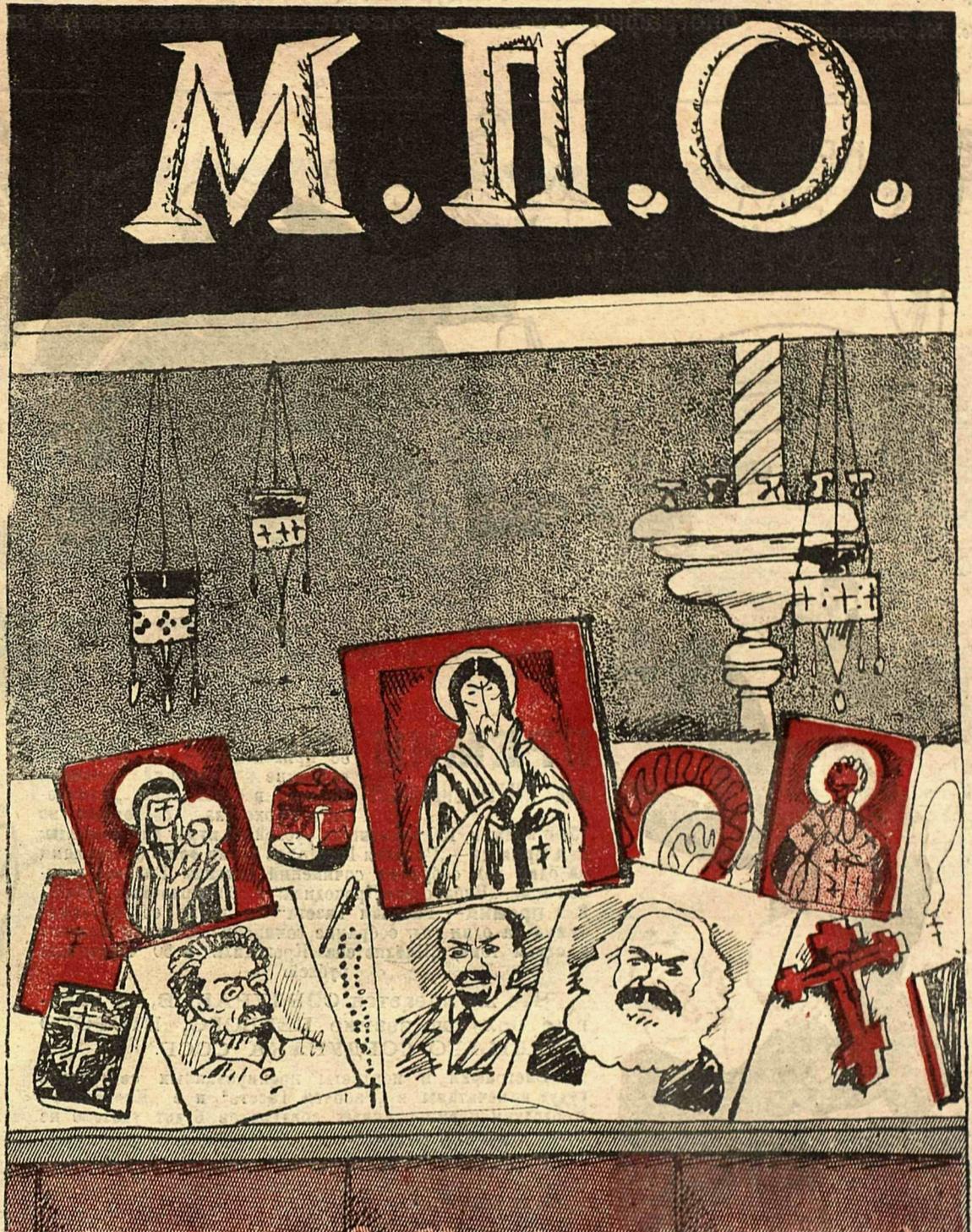
У нас (Владимирская губ. Ковровский уезд) в Малышевской школе учительница Мещалова относится к своим обязанностям очень плохо. Почти весь 1923 год ей заниматься с ученикам было некогда: то судилась с сестрой об имуществе, то судилась с сестрой за драку. А теперь приобрела маленького поросенка и поместила его в учебном зале.

Как это, по твоему, называется?

Будущий шкраб.

Рис. Д. Мельникова.

В магазинах МНО продаются иконы, лампады и проч. наряду с портретами вождей революции. Из газет.

Действительно универсальный магазин.

От Бердичева до Петрограда.

Да. Не думайте, что это какое-либо путешествие или экскурсия. Это от самого Бердичева железнодорожное полотно сахарного завода... патокой сахарной.

Четыре вагона за №№ 360238, 477809, 101882 и 634196 были погружены Бердичевским Госсакзаводом в адрес Петроградского уполномоченного Сахаротреста в середине июля бочками с этой патокой. Сделал отправитель в накладных и приписочку: «бочки, мол, текут, но вы не смущайтесь, ответственность берет отправитель».

Шесть дней эти 150 бочек с патокой шли от Бердичева только до Киева II М.-К.-В. ж.-д. и шесть дней кропили

ж.-д. полотно. На Киеве II—25-VII из вагонов текло совсем хорошо. Особенно отличился вагон № 360238. Когда перевесили несколько бочек, то оказалось недочета в каждой до 1/2 пуда. Это только за 250 в. пути, а что будет, когда бочки придут в Петроград?

п.—ни.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Москва—Нике. Рассказ натянут и неинтересен. Стихи много лучше. Приносите еще. Ждем.

Петроград—Городкову. «Мелочи быта» оказались совсем не смешной мелочью. Крокодилу нужен более острый и хлесткий материал.

Провинция. Кунцево—Гладышево. Маслову.—Ф.К. Чита—Гофману, Рязань—Гриболокову, Серпухов—Парусу, Николаевск—Краснообскому, Иркутск—Добчу, Омск—Валю, Гришино—Филимонову, Волоцкий—Собатовичу, Омск—Щугаеву—Не пойдет.

Анкарек—Комарову. Спасибо. Исполняем.

Н. Николаевск. Мижено: «Если можно, отвечай в «почтовом ящике» два слова:—«В корзину»... Пришлите снова»... Исполняем вашу просьбу.

Юрьев-Польский—Владимирской. Пишите о местной жизни.

Гуляй поле—Семешко. Не подошло по теме. Пришлите еще.

Старобельск—Ковалю. Не пойдет. Попробуйте снова.

Туда же Машенко. В Крокодиле был уже рассказ на эту же тему. Тверь—Антину. «Могу ли я писать рассказы». Можете... плохие.

Кольвань—Соколову. Будем рады присылке фактического материала. Юзовка—Донбасскому: «Местные «литсветилы» говорят, что у меня в каждой строчке блещут «скрытые таланты». А вы не обращайтесь внимания. Мало ли, что говорят!».

Редактор—Ред. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

КОНКУРС НА СОВДУРАКА.

Товарищи-читатели, пишите о тех совдураках, которых вы знаете, присылайте биографии, точно проверенный материал и проч.

Рис. М. Черемных.

Состав жюри конкурса: Председатель — Демьян Бедный.
Члены: — Карл Радек, Л. Сосновский, К. Еремеев и Н. Смирнов.

ПРЕМИИ для корреспондентов:

1-я — «Рабочая Газета» со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, «Библиотека Крокодила», состоящая из 15-ти книжек, 150 червонных рублей по курсу для выплаты;
2-я премия — «Рабочая Газета» со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, «Библиотека Крокодила» и 100 червонных рублей;
3-я премия — «Рабочая Газета» со всеми ее приложениями на один год, собрание сочинений Демьяна Бедного в одном томе, «Библиотека Крокодила» и 50 червонных рублей.

Что же касается СОВДУРАКОВ, то такие получают звание ПЕРВОГО, ВТОРОГО и ТРЕТЬЕГО СОВДУРАКА СССР.

Биографии и портреты премированных совдураков будут напечатаны в «Рабочей Газете» и в «Крокодиле». Продажкам премированных совдураков будет уделено не менее страницы журнала.

И, наконец, «не надо затрап», редакция выделит означенным СОВДУРАКАМ посвященные им номера журнала бесплатно.

В конкурсе могут участвовать все. Фамилии корреспондентов, в случае их желания, могут не опубликовываться, но редакция они должны быть известны. Последний срок присылки материалов — 1-е ноября. Результат конкурса будет объявлен 1-го декабря.

Материалы направлять в конвертах с надписью: Москва, Окольный ряд, редакция «Крокодила» — на конкурс совдурака.

«КРОКОДИЛ».